

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Писарева Виктория Вадимовна

**СОБСТВЕННО-РЕФЛЕКСИВНЫЕ И ПОСЕССИВНО-
РЕФЛЕКСИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ
АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Научный руководитель:

Басыров Шамиль Рафаилович,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германской
филологии ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «__» _____ 2020 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 01.021.06 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, главный корпус, ауд. ____.
Тел.: +38 (062) 302-09-22, e-mail: diss.council.ffl@donnu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» <http://science.donnu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 01.021.06
к. филол. н., доцент

С. Н. Кишко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению собственно-рефлексивных и посессивно-рефлексивных глаголов и их конструкций в немецком и русском языках. Под *собственно-рефлексивными глаголами* (далее – СРГ) понимаются производные рефлексивы, в референтной структуре которых происходит элиминация второго референта (лицо) и совмещение у первого референта одновременно двух семантических ролей – субъекта действия и объекта действия. Рефлексивный показатель (далее – РП) в структуре таких рефлексивных глаголов (далее – РГ) имеет значение *себя*, т. е. маркирует полное совпадение референтов субъекта и объекта действия, ср: нем. *jmdn., etw. washen* ‘мыть кого-л., что-л.’ → *sich waschen* ‘мыться’, т. е. мыть (самого) себя; рус. *одевать кого-л.* (например, ребенка) → *одеваться*, т. е. одевать (самого) себя.

Под *посессивно-рефлексивными глаголами* (далее – ПРГ) понимаются производные рефлексивы, в референтной структуре которых элиминируется второй посессивный или партитивный референт, а первый референт выступает одновременно в двух семантических функциях – субъекта действия и объекта действия. РП в структуре данных РГ метонимически ассоциируется либо с одной определенной частью объекта, либо с его несколькими частями, т. е. рефлексивный аффикс маркирует частичное совпадение референтов субъекта и объекта действия, ср.: нем. *etw. pudern* ‘пудрить что-л. (например, лицо, нос)’ → *sich pudern* ‘пудриться’, т. е. покрывать своё лицо пудрой; *etw. beherrschen* ‘сдерживать что-л. (например, гнев, страсть)’ → *sich beherrschen* ‘сдерживаться’, т. е. удерживать себя от проявления какого-л. чувства; рус. *прищурить* (глаза) → *прищуриться*, т. е. прищурить глаза; *красить что-л.* (например, губы) → *краситься*, т. е. красить себе лицо, волосы, губы (разг.).

Актуальность данного исследования обусловлена:

- сложной природой РГ, в которой тесным образом переплетаются явления морфологии, словообразования, семантики и синтаксиса;
- отсутствием в современной лингвистике специальных работ, посвященных комплексному и системному изучению СРГ и ПРГ с позиции диатез и залогов;
- необходимостью комплексного сопоставительного изучения СРГ и ПРГ и их конструкций на материале немецкого и русского языков.

Степень разработанности проблемы. В современной лингвистике РГ изучались на материале различных языков: славянских – в русском (Ж. Веренк, А. В. Знаменская, Ю. П. Князев, А. В. Кравченко, Н. А. Янко-Триницкая и др.), украинском (Е. Г. Городенская, М. В. Кравченко, Р. П. Михайлик), белорусском

(Л. А. Антонюк, М. Т. Ковалева, А. Е. Михневич), польском (В. Ostromęcka-Frańczak, K. Wilczewska, A. Schenker), болгарском (Б. Ю. Норман), германских – немецком (Ш. Р. Басыров, В. Д. Девкин, В. П. Недялков, J. Buscha, G. Helbig, K. Brinker, G. Stötzel, F. Wagner и др.), английском (Э. Ш. Генюшене), романских – французском (Е. Е. Корди, G. Reichenkron). Имеются работы, в которых РГ анализируются в сопоставительном аспекте на материале английского и немецкого (R. Dirven), русского и польского (А. Doros), немецкого и турецкого (M. Gündoğdu), немецкого и румынского языков (J. Stumhöfer, E. Viorel), немецкого и украинского (С. А. Юшкова). Рефлексивы были также объектом интенсивного типологического изучения (Ш. Р. Басыров, Э. Ш. Генюшене, В. П. Недялков).

РГ изучались в рамках универсальной теории диатез и залогов, осуществлялись различные классификации данных глаголов. основополагающими в области изучения РГ являются работы отечественных и зарубежных ученых (В. В. Виноградов, Э. Ш. Генюшене, А. В. Исаченко, Ю. П. Князев, Э. И. Королев, В. П. Недялков, А. М. Пешковский, Ф. Ф. Фортунатов, В. С. Храковский, М. В. Черепанов, А. А. Шахматов, М. А. Шелякин, Н. А. Янко-Триницкая, K. Brinker, A. Doros, G. Helbig, E. Schulz, G. Stötzel и др.). Важное место в теоретической базе диссертации занимают также публикации специалистов в области сравнительно-исторического, сопоставительного и типологического изучения языков (Э. С. Ветрова, И. А. Герасименко, Л. А. Долгополова, В. Д. Калиущенко, А. Э. Левицкий, Г. Г. Слышкин, Т. Н. Федуленкова, Н. С. Шарафутдинова и др.), словообразования и семантики слов (Е. А. Земская, И. С. Улуханов, В. И. Теркулов, W. Fleischer, J. Barz и др.).

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР № 20–1 вв/74 «Языковые структуры и значения в аспекте типологической, социальной и политической лингвистики» (номер госрегистрации 0120D000009).

Цель работы заключается в установлении общих и отличительных свойств в структуре, семантике и функционировании СРГ и ПРГ и их конструкций в немецком и русском языках.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- осветить проблемы рефлексивности в языке, её отношение к категориям залога и вида, а также принципы классификации РГ;
- описать методику исследования СРГ и ПРГ в сопоставляемых языках;
- выявить корпус СРГ и ПРГ в немецком и русском языках;

- установить особенности морфологической, синтаксической, семантической и референтной структур СРГ и ПРГ в сопоставляемых языках;
- определить мотивирующую базу СРГ и ПРГ в немецком и русском языках;
- установить и описать диатезные типы и подтипы СРГ и ПРГ, а также определить их продуктивность в исследуемых языках.

Объектом исследования являются РГ в немецком и русском языках.

Предметом исследования является структура, семантика и функционирование СРГ и ПРГ и их производящих основ в немецком и русском языках.

Материалом исследования послужили немецкие и русские СРГ и ПРГ и их производящие нерелексивные глаголы (далее – НГ) (нем. – 688 единиц, из них 344 НГ и 344 РГ); рус. – 706 единиц, из них 353 НГ и 353 РГ), полученные путем сплошной выборки из толковых словарей немецкого языка: «Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache», «Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache» под ред. Р. Клаппенбах и В. Штайница, «Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben» Г. Хельбига, В. Шенкеля, «Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch» под ред. Э. Агриколы; русского языка: «Большой толковый словарь русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко, «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой, «Словарь современного русского литературного языка в 17 томах» под ред. В. И. Чернышева. Примеры употребления СРГ и ПРГ были получены из указанных словарей, а также из национальных корпусов немецкого и русского языков. В ряде случаев при составлении релексивных и нерелексивных конструкций привлекались информанты и специалисты немецкого и русского языков (далее – Инф.). Общий объем проанализированных конструкций составил в немецком языке – 702 примера, в русском – 716 примеров.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществлён комплексный анализ структуры, семантики и функционирования СРГ и ПРГ в немецком и русском языках с позиции теории диатез и залогов. В работе впервые представлено системное описание данных языковых единиц, выявлены закономерности их деривации на морфологическом, синтаксическом, семантическом и референтном уровнях. Новым в исследовании является установление типов и подтипов диатезного преобразования немецких и русских СРГ и ПРГ, их мотивирующей базы, а также определение степени их продуктивности в каждом языке.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном исследовании формальных и функционально-семантических свойств СРГ и ПРГ в немецком и русском языках, а также в создании модели описания

данных РГ с позиции теории диатез. Выявленные закономерности системной организации СРГ и ПРГ углубляют современные представления о специфике данного разряда глагольной лексики и могут способствовать дальнейшим сопоставительным и типологическим исследованиям.

Практическая ценность работы связана с возможностью использования её результатов и эмпирического материала в учебном процессе, в частности, в теоретических курсах по общему и сопоставительно-типологическому языкознанию (разделы «Морфология», «Лексикография», «Лексическая семантика», «Словообразование»), по теоретической и сопоставительной грамматике немецкого и русского языков.

Для комплексного и системного анализа СРГ и ПРГ в настоящей работе применяются следующие **методы и приёмы лингвистического анализа**: 1) *описательный метод*, который используется для комплексного представления полученных результатов; 2) *сопоставительный метод* для выявления общих и отличительных особенностей в структуре, семантике и функционировании СРГ и ПРГ немецкого и русского языков; 3) *метод компонентного анализа* для установления общих и дифференциальных сем в семантической структуре мотивирующих основ и их производных СРГ и ПРГ; 4) *контекстологический и дистрибутивный анализы*, с помощью которых определяются синтаксическая и лексическая сочетаемость СРГ и ПРГ в сопоставляемых языках; 5) *приём количественного анализа* лексического материала, позволяющий определить степень продуктивности СРГ и ПРГ, а также типов диатезных преобразований данных языковых единиц в сопоставляемых языках.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В немецком и русском языках СРГ и ПРГ представляют сложный по своей природе класс рефлексивов, в которых органически переплетаются морфологические, словообразовательные, синтаксические и семантические свойства.

2. В словообразовательном отношении немецкие и русские СРГ и ПРГ образуются путем присоединения к производящему НГ рефлексивного аффикса: *sich* в немецком языке и *-ся* в русском языке.

3. У СРГ и ПРГ в немецком и русском языках выявлено четыре типа диатезных преобразований: а) «двухвалентный НГ → одновалентный РГ»; б) «трёхвалентный НГ → двухвалентный РГ»; в) «двухвалентный НГ → двухвалентный РГ»; г) «трёхвалентный НГ → трёхвалентный РГ».

4. Диатезные преобразования в сопоставляемых языках могут затрагивать: а) одновременно референтный, семантический и синтаксический уровни («двухвалентный НГ → одновалентный РГ»); б) одновременно референтный и семантический уровни («трёхвалентный НГ →

двухвалентный РГ»); в) синтаксический уровень и (факультативно) семантический уровень («двухвалентный НГ → двухвалентный РГ», «трёхвалентный НГ → трёхвалентный РГ»).

5. При переходе от НГ к СРГ/ПРГ в окружении глаголов сопоставляемых языков могут факультативно и облигаторно, автономно и комбинированно появляться различные конкретизаторы (уточнители) глагольного действия («время»; «место»; «способ действия»; «источник опасности»; «цель»; «причина»; «содержание»). Наиболее часто в немецких и русских конструкциях с СРГ и ПРГ появляются модальный, темпоральный и локативный конкретизаторы.

6. Семантика немецких и русских СРГ и ПРГ в значительной степени обуславливается семантикой их производящих НГ, обозначающих: а) физические действия субъекта над своим телом, одеждой, часто с использованием инструмента / средства; б) снабжение субъекта чем-л.; в) поведение человека и межличностные отношения; г) идеальную (ментальную) деятельность человека, часто связанную с внутренней энергией человека (вниманием, чувствами, состоянием); д) социальную деятельность человека; е) речевую деятельность человека.

7. Немецкие и русские СРГ и ПРГ образуются от данных ЛСГ в целом с различной степенью продуктивности. Наиболее продуктивно в обоих языках анализируемые РГ мотивируются НГ, обозначающими одевание или снятие с кого-л., чего-л. одежды, обуви, а также нанесение телесного повреждения кому-л. или лишения кого-л. жизни.

7.1. В немецком языке СРГ и ПРГ наиболее продуктивно образуются от глаголов физического воздействия на объект, владения и межличностных отношений, в то время как в русском языке – от НГ, обозначающих использование материальных и финансовых средств.

7.2. В русском языке более многочисленными являются СРГ и ПРГ религиозного характера (рус. – 15 ед.; нем – 2 ед.). Количественное преобладание русских РГ данной семантики над аналогичными немецкими рефлексивами объясняется, в частности, особенностями строя сопоставляемых языков: в немецком языке сильнее развиты аналитические тенденции по сравнению с русским языком, поэтому русским синтетическим образованиям соответствуют в немецком языке аналитические конструкции и/или отыменные интранзитивные НГ.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивается фундаментальной методологической базой, комплексным подходом к исследованию СРГ и ПРГ, а также репрезентативным корпусом эмпирического материала, полученным из наиболее авторитетных источников. Полнота, точность и объективность результатов и выводов

достигается соответствующим комплексом используемых лингвистических методов, приёмов и методик.

Апробация результатов исследования осуществлена на следующих научных конференциях и семинарах: «Донецкие чтения-2016. Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, 16-18 мая 2016 г.), «Международный молодёжный научный форум «Ломоносов-2017» (Москва, 10-14 апреля 2017 г.), «Донецкие чтения-2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса» (Донецк, 17-20 октября 2017 г.), «Язык и речь в синхронии и диахронии» (Таганрог, 24 ноября 2017 г.), «Международный молодёжный научный форум «Ломоносов-2018» (Москва, 9-13 апреля 2018 г.), «Актуальные проблемы современной германской и романской филологии» (Луганск, 12 апреля 2018 г.), «XVI-й Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (Донецк – Пятигорск – Ростов-на-Дону, 19-20 ноября 2018 г.), «XVII-й Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (Ростов-на-Дону – Донецк, 25-26 ноября 2019 г.).

Основные положения диссертации изложены в 10 публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в специализированных изданиях, рекомендованных ВАК МОН ДНР, одной статье в рецензируемом научном издании РФ, 6 материалах конференций разных уровней.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы и лексикографических источников, списка сокращений и условных обозначений. Общий объем работы составляет 201 страницу. Основной текст диссертации включает 178 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, его научная новизна, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, охарактеризованы эмпирический материал и методы исследования, обозначены научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертационного исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены данные об апробации результатов, описана структура работы.

В первой главе «**Теоретические основы изучения РГ в немецком и русском языках**» освещены различные подходы к исследованию РГ и их классификации, рассмотрено отношение РГ к категории залога, определены основные понятия терминологического аппарата работы.

1.1. В современной лингвистике существует два подхода к определению категории рефлексивности: 1) семантический подход, связанный с узким пониманием рефлексивности как семантического явления, при котором действие направлено на действующее лицо, которое одновременно выполняет роль субъекта и объекта действия (И. Буша; В. П. Недялков); 2) формальный подход, учитывающий наличие в структуре глагола рефлексивного показателя (Э. Ш. Генюшене, Н. А. Янко-Триницкая).

1.2. Функции СРГ и ПРГ устанавливаются в их отношении к соотносительным по смыслу исходным нерефлексивным глаголами (НГ). РГ и НГ рассматриваются в составе соответствующих синтаксических конструкций: рефлексивной (РК) и нерефлексивной (НК).

1.3. Залог в русском языке традиционно рассматривается как морфологическая, лексико-семантическая и синтаксическая категории. При этом выделяются действительный (активный), страдательный (пассивный) и возвратно-средний залого (А. А. Зализняк, М. А. Шелякин). Все русские РГ относятся к классу возвратно-среднего залога, охватывающего не только глаголы действия (*краситься, бриться*), но и глаголы процесса и состояния (*Лампа светится; Он воодушевился*). Однако, возвратным, т.е. возвращающимся на себя, может быть только действие. Поэтому морфологический подход к залогу, при котором выделяются только две формы залога (актив и пассив), представляется более последовательным.

В немецком языке актив и пассив рассматриваются как центральные залоговые формы, а РГ – как формы действительного залога, противопоставленные формам страдательного залога, от которых невозможно образовать пассивные формы (W. Admoni, H. Brinkmann, W. Jung, W. Schmidt и др.). Немецкий страдательный залог не имеет, в отличие от русского языка, флективных форм выражения категориального пассивного значения и обладает двумя описательными формами («пассив процесса» (Vorgangspassiv) и «пассив состояния» (Zustandspassiv)).

2. Во второй главе «Методика исследования СРГ и ПРГ в немецком и русском языках» представлены этапы исследования СРГ и ПРГ в сопоставляемых языках, рассматриваются уровни описания СРГ и ПРГ с позиции теории диатез, устанавливается набор основных типов референтов, инвентарь семантических ролей и синтаксических актантов, определяются типы необратимости СРГ и ПРГ в исследуемых языках.

2.1. Подход различных лингвистов к понятию диатезы существенно варьируется. Л. Теньер рассматривает диатезу как необходимый инструмент для описания синтаксической структуры предложения. Е. В. Падучева понимает диатезу как набор участников ситуации, обозначаемой глаголом, с их семантическими ролями и коммуникативными рангами. А. А. Холодович,

В. С. Храковский, Б. А. Успенский понимают диатезу как соответствие определенных ролей (партиципантов) лексемы и актантов предикативной словоформы, представляющей лексему. Двухуровневые диатезы, включающие ролевую (семантическую) и синтаксическую структуры глагола, не позволяют, однако, адекватно описать многие НГ и РГ, поскольку не отображают деривационных изменений, которые затрагивают и референтную структуру производного глагола (Э. Ш. Генюшене).

2.2. В настоящем исследовании для описания немецких и русских СРГ и ПРГ принимается точка зрения Э. Ш. Генюшене, которая учитывает референтную, семантическую и синтаксическую структуры данных глаголов, т.о. выделяются трехуровневые диатезы. Согласно теории диатезы, информация, которая содержится в конструкции глагола, равна информации, закодированной в лексикографическом толковании глагола. Набор семантических валентностей глагола определяется его словарным толкованием и остается неизменным во всех его употреблениях.

2.3. Для описания референтного уровня НГ и СРГ / ПРГ немецкого и русского языков существенными являются следующие типы референтов:

а) *потенты* (Pot), т. е. референты, обладающие собственной энергией и способные самостоятельно совершать действие или каузировать кого-либо выполнять определенное действие (человек, животное, природные силы и т. п.); б) *предметы* (NonP), неспособные самостоятельно выполнять действие, т. е. референты без собственной энергии; в) *партиципные референты* (Part), называющие часть тела человека или животного, или его неотъемлемое свойство; г) *посессивные референты* (Poss), называющие отчуждаемую часть человека (одежда, имущество и т. п.).

2.4. Для анализа семантического уровня немецких и русских НГ и СРГ / ПРГ используются традиционные семантические роли (агенс (Ag) – инициатор действия – одушевленное лицо, которое контролирует действие; пациенс (Pt) – участник ситуации – лицо, которое вовлечено в действие и испытывает существенные изменения; экспериенцер (Exp) – субъект восприятия или мыслительного процесса, носитель эмоций; адресант (Adrn) – отправитель информации; адресат (Adr) – получатель информации; стимул (Stim) – источник влияния при чувственном восприятии; бенефициант (Ben) – объект, в пользу которого выполняется действие; инструмент (Inst) – предмет, с помощью которого совершается действие, но который сам не претерпевает изменений при его осуществлении; средство (Med) – предмет, с помощью которого совершается действие и который при этом расходуется; цель (Tar) – цель субъекта действия; причина (каузатор) (Caus) – субъект каузации действия; содержание (Cont) – информация у глаголов речевого общения, а также вводятся дополнительные семантические роли (*рефлексивный агенс*

(Ag_{refl}) – одушевленный субъект, действие которого направлено на самого себя или свою отчуждаемую / отторжимую либо неотчуждаемую/ неотторжимую часть; *квазиагенс* (Ag_{qu}) – одушевленный субъект, совершающий ошибочное (случайное, неконтролируемое) действие; *партиципный объект* (Ob_{part}) – предмет, называющий неотделяемую часть субъекта и подвергающийся воздействию со стороны субъекта действия; *посессивный объект* (Ob_{poss}) – предмет, называющий отчуждаемую часть субъекта, которая находится во владении субъекта, принадлежит ему; *источник опасности* (травмы, телесного повреждения и т. п.) (Sw/d), с которым субъект случайно контактирует.

2.5. На синтаксическом уровне ситуация, которая описывается НГ и РГ, и ее участники выражаются с помощью синтаксических членов предложения. В настоящем исследовании в синтаксической структуре НГ и РГ выделяются следующие элементы: 1) подлежащее (Sb), которое может быть выражено формой единственного (Sb_{ед}) или множественного числа (Sb_{мн}); 2) прямое дополнение (Ob_{вин}); 3) косвенное дополнение (Ob_{дат}, Ob_{род}, Ob_{твор}, Ob_{предл}); 4) предикатив (Prädik).

2.6. Анализируемые НГ и РГ рассматриваются в составе образуемых ими конструкций, т.о. объектом непосредственного анализа являются оппозиции «нерефлексивная конструкция (НК)» и «рефлексивная конструкция (РК)».

2.7. *Исходной диатезой* признается такая НК, в которой выражается соответствие синтаксических актантов партиципантам ситуации и референтным именам. При переходе от исходной НК к производной РК происходит определенное изменение актантов и референтов исходной диатезы. В производной диатезе участники действия, обозначаемого РГ, на семантическом уровне могут выражаться другими членами предложения в сравнении с исходной НК (Храковский 1981: 13). Ср.:

(1) нем. а. *Die kleinen Mädchen* [Pers₁/ Ag/ Sb_{мн}] *schmückten die Braut* [Pers₂/ Pt/ Ob_{вин}] *mit Blumen* [NonP/ Ob_{poss}/ Ob_{предл}] ‘Маленькие девочки украсили невесту цветами’ (исходная диатеза) → б. *Die kleinen Mädchen* [Pers / Ag_{refl}/ Sb_{мн}] *schmückten sich mit Blumen* [NonP/ Ob_{poss}/ Ob_{предл}] ‘Маленькие девочки украсились (т. е. украсили себя) цветами’ (производная диатеза) (WDG, 4, S. 3262);

(2) рус. а. *Она* [Pers₁/ Ag/ Sb_{ед}] *обула ребёнка* [Pers₂/ Pt/ Ob_{вин}] *в новые сандалии* [NonP/ Ob_{poss} / Ob_{предл}] (исходная диатеза) → б. *Она* [Pers₁/ Ag_{refl}/ Sb_{ед}] *обулась в новые сандалии* [NonP/ Ob_{poss} / Ob_{предл}] (производная диатеза) (RusCorpora).

3. В третьей главе «Диатезы СРГ и ПРГ в немецком и русском языках» анализируются диатезные изменения, происходящие при переходе от исходной диатезы к производной. Выявляются типы и подтипы диатезных

преобразований, их продуктивность, устанавливаются лексико-семантические группы (ЛСГ) глаголов, участвующих в реализации каждого типа диатез.

3.1. Первый тип диатезного преобразования «двухвалентный НГ → одновалентный РГ» является наиболее продуктивным в обоих сопоставляемых языках и насчитывает в немецком языке 314 единиц (45%) и в русском языке 352 единицы (49%). Данный диатезный тип характеризуется элиминацией второго референта и изменением в ролевой структуре первого референта, совмещающего в производной диатезе одновременно роль субъекта (агенса) и объекта (пациенса), выступающего, таким образом, в функции рефлексивного агенса, ср.:

(3) рус. а. *Татьяна* [Pers₁/ Ag/ Sb_{ед.}] *умыла и передела чумазых, но, к счастью, совершенно целых детей* [Pers₂/ Pt/ Ob_{вин.}] → б. *Tatjana* [Pers₁/ Ag_{refl}/ Sb_{ед.}] ...*умылась, застелила постель* (RusCorpora);

(4) нем. а. *Die Mutter* [Pers₁/ Ag/ Sb_{ед.}] *kämmt das Kind* [Pers₂/ Pt/ Ob_{вин.}] ‘Мать причесывает ребенка’ → б. *Die Mutter* [Pers₁/ Ag_{refl}/ Sb_{ед.}] *kämmt sich* ‘Мать причесывается (т.е. причесывает свои волосы)’ (Инф.).

Аналогичный диатезный сдвиг происходит в НГ и РГ с семантикой ухода за внешностью, ср: нем. *etw., jmdn. anziehen* ‘надевать что-л./ одевать кого-л.’ → *sich anziehen* ‘одеваться’, *jmdn., etw. kleiden* ‘одевать кого/надевать что-л.’ → *sich kleiden* ‘одеваться’, *jmdn., etw. auskleiden* ‘раздевать кого-л./ снимать что-л.’ → *sich auskleiden* ‘раздеваться’; рус. *брить кого/что-л.* → *бриться, вытирать кого/что-л.* → *вытираться, одевать кого/что-л.* → *одеваться, обнажать кого/что-л.* → *обнажаться* и др.

Немецкие и русские СРГ и ПРГ рассматриваемого диатезного типа мотивируются чаще НГ, обозначающими: а) физическое воздействие на объект; б) нанесение телесного повреждения.

Деривация немецких и русских СРГ и ПРГ рассматриваемого диатезного типа характеризуется появлением в семантической структуре производного РК семантических уточнителей (модальных, темпоральных, локативных и др.), ср.:

(5) нем. *Die Kinder* [Pers/ Ag_{quirefl} / Sb_{мн.}] *haben sich beim Spielen* [Temp] *beschmutzt* (WDG, 1, 544) ‘Дети испачкались во время игры’;

(6) рус. *На пожаре* [Loc] *я* [Pers/ Ag_{quirefl} / Sb_{ед.}] *загрязнился* (СРЯ, 1, 513).

3.2. Диатезный тип «трёхвалентный НГ → двухвалентный РГ» является вторым по продуктивности в обоих сопоставляемых языках (нем. – 38% или 262 ед.; рус. – 34,8% или 246 ед.). Данный диатезный тип характеризуется элиминацией второго референта, изменением в ролевой структуре первого референта и сохранением референтной, семантической и синтаксической структуры третьего участника ситуации. Немецкие и русские СРГ и ПРГ рассматриваемого типа обозначают:

3.2.1. физические действия субъекта над своим телом, часто с использованием определенного инструмента или средства, ср.:

(7) нем. а. *Die Mutter* [Pers₁/ Ag / Sb_{ед}] *tummmt das kleine Kind* [Pers₂/ Pt/ Ob_{вин}] *in dicke Decken* [NonP/ Ob_{poss} / Ob_{предл}] (WDG, 2, 2567) разг. ‘Мама укутывает маленького ребенка в теплые одеяла’ → б. *Er* [Pers/ Ag_{refl} / Sb_{ед}] *tummte sich in seinen Pelz* [NonP/ Ob_{poss}/ Ob_{предл}] (WDG, 2, 2567) ‘Он укутался (т.е. укутал себя, своё тело) в свою шубу’;

(8) рус. а. *Егоров* [Pers₁/ Ag / Sb_{ед}] *бережно* [Mod] *укутал* (т. е. тепло обернул) *мальчика* [Pers₂/ Pt/ Ob_{вин}] *в байковое одеяло* [NonP/ Ob_{poss}/ Ob_{предл}] (Бабенко, 140) → б. *На ходу* [Temp] *девушка* [Pers/ Ag_{refl} / Sb_{ед}] *укутывается* (т. е. плотно, со всех сторон обёртывает себя) *в черное меховое пальто* [NonP/ Ob_{poss} / Ob_{предл}] (kartaslov.ru);

3.2.2. поведение человека и межличностные отношения, ср.:

(9) нем. а. *Sie* [Pers₁/ Ag / Sb_{ед}] *ordnete ihre eigenen Pläne* [Part₁ / Ob_{part} / Ob_{вин}] *denen ihres Mannes* [Part₂ / Ben / Ob_{дат}] *unter* (WDG, 5, 3975) ‘Она подчинила свои собственные планы планам своего мужа’ → б. *Sie* [Pers₁/ Ag_{refl} / Sb_{ед}] *hat sich freiwillig* [Mod] *ihrem Mann* [Pers₂ / Ben / Ob_{дат}] *untergeordnet* ‘Он добровольно подчинилась мужу’ (Инф.);

(10) рус. а. *12 человек* [Pers₁/ Ag / Sb_{мн}] *вверили Ивану Ильичу* [Pers₂/ Ben / Ob_{дат}] *свою жизнь* [Part₁/ Ob_{part} / Ob_{вин}] (СРЯ, 1, 140) → б. *Безухова* [Pers₁/ Ag_{refl}/ Sb_{ед}] *вверилась* (т.е. доверяя, всецело положились/отдала себя в чьё-л. распоряжение) *итальянскому доктору* [Pers₂/ Ben / Ob_{дат}] (СРЯ, 1, 140);

3.2.3. идеальную (ментальную) деятельность человека, часто связанную с внутренней энергией субъекта (вниманием, состоянием, чувствами), ср.:

(11) нем. а. *Er* [Pers/ Ag / Sb_{ед}] *konzentrierte seine Kräfte* [Part / Ob_{part} / Ob_{вин}] *auf ein einziges Ziel* [NonP/ Tar/ Ob_{предл}] (WGD, 3, 2188) ‘Он сконцентрировал свои силы на одну единственную цель’ → б. *Er* [Pers/ Ag_{refl}/ Sb_{ед}] *konzentrierte sich jetzt* [Temp] *nur auf ein einziges Ziel* [NonP / Tar / Ob_{предл}] (Инф.) ‘Он сконцентрировался (т.е. направил все свои силы, внимание и т.п.) сейчас лишь на одну единственную цель’;

(12) рус. а. *В течение последнего тайма* [Temp] *игроки футбольной команды* [Pers/ Ag / Sb_{мн}] *концентрировали внимание* [Part / Ob_{part} / Ob_{вин}] *только на воротах противника* [NonP / Tar / Ob_{предл}] (Бабенко, 233) → б. *Игроки футбольной команды* [Pers/ Ag_{refl}/ Sb_{мн}] *сконцентрировались на воротах соперника* [NonP / Tar / Ob_{предл}] (kartaslov.ru).

Диатезный тип НГ/РГ «трёхвалентный НГ → двухвалентный РГ» характеризуется наличием в конструкциях модальных (см. (8а), (9б)) и темпоральных (см. (8б), (12а)) сирконстантов.

3.3. Диатезный тип «двухвалентный НГ → двухвалентный РГ» обладает средней продуктивностью в сопоставляемых языках (нем. – 12,6% или

83 ед.); рус. – 10,1% или 71 ед.). Данный тип характеризуется сохранением исходного набора участников в РК и понижением синтаксического ранга у второго участника ситуации. Семантические роли участников ситуации в НК и РК изменяются в зависимости от характера глагольного действия. Немецкие и русские СРГ и ПРГ данного диатезного типа часто описывают ситуацию межличностных отношений, поведения человека, ср.:

(13) нем. а. *Sie* [Pers₁/ Ag / Sb_{ед}] *rächte ihren Feind* [Pers₂/ Pt / Ob_{вин}] ‘Она мстила своему врагу’ → б. *Sie* [Pers₁/ Ag_{refl} / Sb_{ед}] *rächte sich grausam* [Mod] *an ihrem Feind* [Pers₂/ Pt / Ob_{предл}] (WDG, 4, 2924-2925) ‘Она жестоко мстила (букв. мстилась, т. е. мстила за себя, своих близких и т. п.) своим врагу’;

(14) рус. а. *Я* [Pers₁/ Ag / Sb_{ед}] *унизил её достоинство* [Part₂/ Ob_{part} / Ob_{вин}] (Бабенко, 431) → б. *Столько девочек вокруг, а я* [Pers₁/ Ag_{refl} / Sb_{ед}] *унижался* (т.е. ставил себя в жалкое положение) *перед какой-то дурачкой* [Pers₂/ Pt / Ob_{предл}] (СРЯ, 4, 498).

В рассматриваемом типе диатезного преобразования отмечены подтипы с модальным (см. (13б)), темпоральным (15б), причинным (16б) конкретизаторами, например:

(15) нем. а. *Du* [Pers / Ag / Sb_{ед}] *musst das Lesen* [NonP/ Tar/ Ob_{вин}] *üben* ‘Ты должен упражняться (т.е. регулярными повторами приобретать навыки) в чтении’ → б. *Du* [Pers/ Ag_{refl} / Sb_{ед}] *musst dich täglich* [Temp] *im Lesen* [NonP/ Tar / Ob_{предл}] *üben* ‘Ты должен ежедневно упражняться (букв. упражнять себя, т. е. улучшать свои навыки) в чтении’ (WW, 659);

(16) рус. а. *Бойцы ОМОН* [Pers/ Ag / Sb_{мн}] *признавали* (т.е. определяли как имеющее законную силу) *только прямое и решительное действие* [NonP/ Tar / Ob_{вин}] (Бабенко, 273) → б. *И только из ложно понимаемого чувства гордости* [Caus] *Марина* [Pers/ Adrn/ Sb_{ед}] *не хотела признаваться* (т. е. сообщить кому-л. о своих чувствах) *в своей любви* [Part/ Ob_{part} / Ob_{предл}] (Бабенко, 289).

3.4. Тип диатезного преобразования «трехвалентный НГ → трёхвалентный РГ» отличается низкой продуктивностью в сопоставляемых языках (нем. – 2,47% или 17 ед.; рус. – 5,2% или 37 ед.). Данный тип характеризуется сохранением в РК первого и второго референтов и изменением в синтаксической структуре третьего референта, ср.:

(17) нем. а. *Mein Vater* [Pers₁/ Ag (Adrn) / Sb_{ед}] *bot mir* [Pers₂/ Ben (Adr) / Ob_{дат}] *seine Begleitung* [Part₁/ Ob_{part}/ Ob_{вин}] *an* (Инф.) ‘Мой отец предложил меня провести (букв. предложил мне своё сопровождение)’ → б. *Mein Vater* [Pers₁/ Ag_{refl} / Sb_{ед}] *bot sich mir* [Pers₂/ Pt / Ob_{дат}] *zur Begleitung* [Part/ Ben (Adr)/ Ob_{предл}] *an* (WDG, 1, 125) ‘Мой отец вызвался меня провести (букв. предложил себя для сопровождения)’;

(18) рус. а. *Друг* [Pers₁/ Ag (Adrn) / Sb_{ед.}] *всегда* [Temp] *навязывал ей* [Pers₂/ Ben (Adr)/ Ob_{дат.}] *свои советы* [Part₁ / Ob_{part} / Ob_{вин.}], *хотя она их не просила* → б. Он [Pers₁/ Ag_{refl}/ Sb_{ед.}] *упорно* [Mod] *навязывался ей* [Pers₂/ Ben (Adr)/ Ob_{дат.}] *своим непрошеным вниманием* [Part₁ / Ob_{part} / Ob_{предл.}] (RusCorpora).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации излагаются основные результаты исследования, формулируются выводы относительно структурных, семантических и функциональных особенностей СРГ и ПРГ в немецком и русском языках.

1. Категория рефлексивности занимает исключительное положение в системе глаголов каждого языка, так как характеризуется тесной связью с различными уровнями языка – морфологическим, словообразовательным, лексико-семантическим и синтаксическим, что представляет значительные трудности при изучении рефлексивных глаголов.

2. СРГ и ПРГ, характеризующиеся полной или частичной кореферентностью субъекта и объекта действия, представляют сложный по своей природе класс рефлексивов, в котором органически переплетаются морфологические, словообразовательные, синтаксические и семантические свойства глагола.

3. Рефлексивный показатель в структуре немецких и русских СРГ и ПРГ (*sich*; *-ся*) маркирует реже один определенный семантический объект, чаще несколько семантически однородных объектов, так или иначе связанных с рефлексивным субъектом.

4. Большинство СРГ и ПРГ немецкого и русского языков являются обратимыми рефлексивами, значение которых стандартным и регулярным образом соотносится со значением их производящих НГ и маркируется посредством РП *sich/-ся*, унифицирующим один и несколько семантически однородных объектов.

5. Необратимые СРГ и ПРГ характеризуются в сопоставляемых языках полной или частичной невыводимостью своего значения из значения НГ и РП.

5.1. Выявленные типы необратимых РГ в сопоставляемых языках часто выступают в комбинированном виде (лексическая необратимость + синтаксическая необратимость; синтаксическая необратимость + семантическая необратимость и др.).

5.2. Наиболее продуктивным типом необратимых РГ в сопоставляемых языках является комбинированный семантико-синтаксический тип, отражающий тесную взаимосвязь семантики и синтаксиса в языке.

6. В деривации немецких и русских СРГ и ПРГ участвуют переходные двухвалентные НГ с прямым дополнением в аккузативе, реже –

трёхвалентные НГ с обязательным дативным и прямым дополнением. В синтаксическом плане деривация СРГ и ПРГ в сопоставляемых языках сопровождается элиминацией прямого дополнения либо понижением синтаксического ранга дополнения.

7. У СРГ и ПРГ в немецком и русском языках выявлено четыре типа диатезных преобразований: а) «двухвалентный НГ → одновалентный РГ»; б) «трёхвалентный НГ → двухвалентный РГ»; в) «двухвалентный НГ → двухвалентный РГ»; г) «трёхвалентный НГ → трёхвалентный РГ». Наиболее продуктивным в обоих языках является тип диатезного преобразования «двухвалентный НГ → одновалентный РГ», наименее продуктивным – «двухвалентный НГ → двухвалентный РГ».

8. Диатезные преобразования могут затрагивать в сопоставляемых языках: а) одновременно референтный, семантический и синтаксический уровни («двухвалентный НГ → одновалентный РГ»); б) одновременно референтный и семантический уровни («трёхвалентный НГ → двухвалентный РГ»); в) синтаксический уровень и факультативно семантический уровень («двухвалентный НГ → двухвалентный РГ», «трёхвалентный НГ → трёхвалентный РГ»).

9. Для описания референтного уровня НГ и их СРГ / ПРГ в немецком и русском языках существенными являются четыре типа референтов: а) *потенты*, обладающие собственной энергией и способные самостоятельно совершать действие или каузировать кого-либо выполнять определенное действие (человек, животное, природные силы и т. п.); б) *предметы*, неспособные самостоятельно выполнять действие, т. е. референты без собственной энергии; в) *партитивные референты*, называющие часть тела живого организма или его неотъемлемое свойство; г) *посессивные референты*, называющие отчуждаемую часть человека (одежда, имущество и т. д.).

10. Для описания семантического уровня немецких и русских НГ и СРГ / ПРГ релевантными являются традиционные семантические роли (агенс; пациенс; экспериенцер; адресант; адресат; стимул; бенефициант; инструмент; средство; цель; причина (каузатор); содержание), а также *дополнительные* семантические роли (рефлексивный агенс; квазиагенс; партитивный объект; посессивный объект; квазипосессивный объект; источник опасности).

11. При диатезном преобразовании в окружении НГ и / или СРГ / ПРГ могут появляться различные конкретизаторы (уточнители) глагольного действия («время»; «место»; «способ действия»; «источник опасности»; «цель»; «причина»; «содержание»). Особенно часто среди них встречаются модальный, темпоральный и локативный конкретизаторы, т. к. глагольное

действие обычно протекает в определенном пространственном, временном или количественном измерении и характеризуется определенным способом.

12. Семантика немецких и русских СРГ и ПРГ в значительной степени обуславливается семантикой их производящих НГ. Мотивирующая база данных РГ в сопоставляемых языках в целом совпадает и охватывает с различной степенью продуктивности преимущественно лексико-семантические группы НГ, обозначающих: а) физические действия субъекта над своим телом, одеждой, часто с использованием инструмента / средства; б) снабжение субъекта чем-л.; в) поведение человека и межличностные отношения; г) идеальную (ментальную) деятельность человека, часто связанную с внутренней энергией человека (вниманием, чувствами, состоянием); д) социальную деятельность человека; е) речевую деятельность человека.

13. Наиболее продуктивно в обоих языках анализируемые РГ мотивируются НГ, обозначающими одевание или снятие с кого-л., чего-л. одежды, обуви, а также нанесение телесного повреждения кому-л. или лишения кого-л. жизни.

14. В немецком языке высокую продуктивность обнаруживают СРГ и ПРГ, образованные от глаголов физического воздействия на объект, владения (13%) и межличностных отношений (11%).

15. Напротив, в русском языке СРГ и ПРГ более продуктивно образуются от НГ, обозначающих использование материальных и финансовых средств.

16. Перспективой дальнейшего исследования СРГ и ПРГ является изучение лингвокультурологических особенностей данных языковых единиц, а также типологический аспект.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях

1. Писарева В. В. Рефлексивные глаголы с полной и частичной однореферентностью актантов в сопоставительном аспекте // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2017. – Т. 13. – Вып. 4 (38). – С. 102–113. (ВАК ДНР).

2. Писарева В. В. Типы необратимых рефлексивных глаголов в немецком и русском языках // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2018. – Т. 14. – Вып. 2–3 (40–41). – С. 154–163. (ВАК ДНР).

3. Писарева В. В. Диатезы собственно-рефлексивных и посессивно-рефлексивных глаголов в немецком и русском языках // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2019. – Т. 15. – Вып. 3 (45). – С. 112–125. (ВАК ДНР).

4. Писарева В. В. Собственно-рефлексивные глаголы в сопоставительном аспекте // Stephanos: рецензируемый мультиязычный научный журнал. Электронный проект филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова / гл. ред. М. Л. Ремнёва. – Москва: МГУ, 2018. – № 4 (30). – С. 167–172. (РИНЦ).

Труды апробационного характера

5. Писарева В. В., Басыров Ш. Р. Глаголы прикосновения в английском, немецком, русском и украинском языках / В. В. Писарева, Ш. Р. Басыров // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: I Международная научная конференция, 16–18 мая 2016 г.: материалы. – Т. 5. Филологические и философские науки / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 20–22. (0,17 п. л.).

Личный вклад соискателя: уточнена дефиниция глаголов прикосновения, рассмотрены семантика, структура и функционирование в тексте глаголов прикосновения (0,15 п. л.).

6. Писарева В.В. Тактильные глаголы в сопоставительном аспекте // «Ломоносов-2017»: XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных, 10–14 апреля 2017 г.: тезисы. – М.: МАКС Пресс, 2017. – Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – 1186 Мб. – 9000 экз. ISBN 978-5-317-05504-2.

7. Писарева В. В., Басыров Ш. Р. Собственно-рефлексивные глаголы в сопоставительном аспекте / В. В. Писарева, Ш. Р. Басыров // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Международная научная конференция студентов и молодых ученых, 17–20 октября 2017 г.: материалы. – Т. 4: Филологические науки. Ч. 1: Иностранная филология / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – С. 68–70. (0,17 п. л.).

Личный вклад соискателя: разработаны и описаны терминологический аппарат и методика исследования собственно-рефлексивных глаголов, рассмотрен тип диатезного преобразования при переходе из нерефлексивного глагола в собственно-рефлексивный глагол (0,16 п. л.).

8. Писарева В. В. Морфологическая деривация собственно-рефлексивных глаголов в сопоставительном плане // Язык и речь в синхронии и диахронии: Международная заочная научная конференция, 24 ноября 2017 г.: материалы. – Ростов-на-Дону: Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», 2018. – С. 154–156.

9. Писарева В. В. Рефлексивные глаголы с полной и частичной однореферентностью актантов в сопоставительном аспекте // «Ломоносов-2018»: XXV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных, 9–13 апреля 2018 г.: тезисы. – М.: МАКС Пресс, 2018. – Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – 1450 Мб. – 11000 экз. ISBN 978-5-317-05800-5.

10. Писарева В. В. Методика исследования рефлексивных глаголов с полной и частичной однореферентностью актантов // Актуальные проблемы современной германской и романской филологии: IV Республиканская научно-практическая конференция, 12 апреля 2018 г.: материалы. – Луганск: Книта, 2018. – С. 37–41.

АННОТАЦИЯ

Писарева В. В. Собственно-рефлексивные и посессивно-рефлексивные глаголы в сопоставительном аспекте. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк, 2020.

Диссертация посвящена изучению структуры, семантики и функционирования собственно-рефлексивных (СРГ) и посессивно-рефлексивных глаголов (ПРГ) и их конструкций в немецком и русском языках с позиции теории диатез и залогов. В работе выявлены особенности СРГ и ПРГ на семантическом, синтаксическом и референтном уровнях, установлены и проанализированы типы и подтипы диатезных преобразований в немецком и русском языках, определена их продуктивность, а также описаны типы необратимых СРГ и ПРГ. Выявлена мотивирующая база СРГ и ПРГ немецкого и русского языков, установлена продуктивность лексико-семантических групп производящих основ и рефлексивных дериватов.

Ключевые слова: рефлексивный глагол, нерефлексивный глагол, собственно-рефлексивный глагол, посессивно-рефлексивный глагол, рефлексивный показатель, диатеза, исходная диатеза, производная диатеза, референтный уровень, семантический уровень, синтаксический уровень.

SUMMARY

Pisareva V. V. Properly reflexive and possessive reflexive verbs in contrast. – A manuscript.

A dissertation for the Candidate Degree in Philology in specialty 10.02.20 – Comparative-historical, Typological and Contrastive Linguistics. – State Educational Institution of Higher Vocational Education «Donetsk National University», Donetsk, 2020.

The dissertation is concerned with the analysis of the structure, semantics and functioning of properly reflexive and possessive reflexive verbs and their constructions from the perspective of the theory of diatheses and voices. The peculiarities of properly reflexive and possessive reflexive verbs on semantic, syntactic and referential levels have been distinguished in the dissertation. The types and subtypes of diathesis alterations in German and Russian as well as their productivity have been analysed in the dissertation. The types of non-reversibility of properly reflexive and possessive reflexive verbs have been determined. The motivational bases of German and Russian properly reflexive and possessive reflexive verbs as well as the productivity of lexical-semantic groups of motivational stems and reflexive derivatives have been determined in the dissertation.

Key words: reflexive verb, non-reflexive verb, properly reflexive verb, possessive reflexive verb, reflexive marker, diathesis, stem diathesis, derivative diathesis, referential level, semantic level, syntactic level